

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№61 МАЙ 2022 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

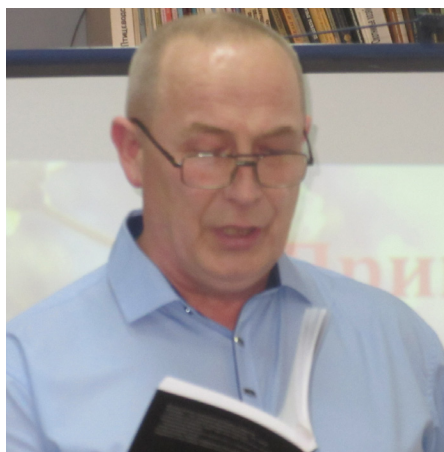
Солдат, вернувшийся с войны

Новый памятник открылся в Кашине в октябре 2020 года и органично вошел в мемориал Победы. Скульптура представляет собой фигуру солдата, который стоит на пороге собственного дома. На двери – календарь с датой 9 мая. Общая высота композиции 3 метра. Композиция отливалась на заводе в Переславль-Залесском. Над ее созданием трудились архитектор Валерий Кожевников и ученик народного художника России, академика Александра Рукавишникова слабослышащий скульптор Адиль Алиев. Памятник создан и установлен на добровольные пожертвования, стоимость работ составила около 1,5 миллиона рублей.

Скульптура солдата стала завершением композиции мемориала Победы. Ранее напротив Вечного огня в городе Кашине были установлены фигуры матери и сына, ожидающих мужа и отца с фронта. Несомненно, эта композиция будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи города и района.

« У СУДЬБЫ ЗА ПАЗУХОЙ... »

Виктор Серов,

п. Максатиха

Родился в мае 1971 года. Публиковался в районных СМИ Тверской, Воронежской, Волгоградской и Ростовской областях, в коллективных сборниках России, Белоруссии и Украины. Автор поэтических книг: «Этот мир, на реальный похожий...», «... под соломенной стрехой», «Ты гражданин».

Лауреат и дипломант нескольких межрегиональных фестивалей и конкурсов. Наставник-переводчик в Культурно-образовательном проекте «Берега дружбы» им. А.В.Третьякова. Член жюри межрегионального детского музыкально-поэтического конкурса «Проба пера» и межрегионального фестиваля-конкурса «Юный Орфей» в Воронежской области. Лауреат ежегодного Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы — 2021».

У СУДЬБЫ ЗА ПАЗУХОЙ...

Тишина туманная за рассветы
спорится,
Меркнут, как фантазии, звёзды в
небесах...
У Судьбы за пазухой, знаешь, что
находится? –
Бежецк и Максатиха прячутся в
лесах.
А поодаль, к западу, где глаза
озёрные
Спорят, чья небесная чище синева,

Там стоят высокие церкви
золочёные
И вышневолоцкая слышится
молва.

У дорог берёзоньки – весты
бессловесные,
Кланяются по ветру, смотрят
долго вслед,
Словно змейка, вертится
полем-перелесками,
С Волочка до Бежецка межевой
завет.

Если выйти затемно летом за
околицу,
Тайну заповедную можно обрести:
Что другим сокрытое, от тебя не
скроется –
Ты услышишь вечную песню о
Руси.

Справа с балалайкою, слева
раззадористо,
Древнее карельское в сердце
постучит...
У Судьбы за пазухой не смешно,
не горестно –
Слышно, как туманная, тишина
звонит.

УГОЛОК ИВНЯКОВОГО ЛЕТА

На заре, когда стыл полумрак
И сокрыты дороги в туманы,
Продерусь чрез плакучий ивняк
На речные, рыбацкие станы;

Разведу костерок небольшой,
Распакую заветные снасти,
Брошу в омут прикорма с халвой,
Поплюю на оснастку – на счастье,

И, пульнув «замануху» удой
В непроглядные воды затона,
Сяду тихо на стульчик складной,
И замру в тишине потаённой...

(окончание на стр. 2).

стр. 1

(начало на стр. 1).

В благодарность душа запоёт
В унисон с разголошем птичьим,
И отринется времени счёт
В этом месте укромно-мужичьем.

Всё меняется – люди и мир,
Только здесь ивняки и кострище,
И смородный – из детства, эфир, –
Вне времён: и врачует, и пища...

Можно вечность вот так
просидеть,
Но удилище дёрнется в воду
И, вот тут уже надо поспеть
И подсесть, чтобы не было сходу;

А потом пусть гуляет «мажор» –
Не давай только сильно слабину,
И неспешно тяни – на измор,
Пока лещ не покажет хребтину;

А когда уже свалится в бок,
Тут уж смело веки на подсачек...
Этот тихий, родной уголок –
Здесь совсем не бывает иначе.

И когда приезжаешь домой
После встречи с туманным
рассветом,
Сознаешь: он навечно с тобой –
Уголок ивнякового лета...

МЕТЕЛЬ

Скребётся в окна, жмётся в дверь,
Под кровлю лезет – сердится,
Морозный, злобный белый зверь –
Карельская метелица;

То в трубах взвояет, то рычит,
То, как дитя голодное,
Всплакнёт, и тут же замолчит,
И выдаст небо звёздное;

Но миг затишья – краткий миг –
Ненадолго продержится,
Метель калиткой заскрипит,
Вихрами распотешится;

И снежной лапой тронет дом,
Проверив стены древние –
Надёжен, выдержит ли он
Капризы разметельные?

И вновь поднимется в дыбы,
И вскружит снеги хлопьями,
Подхватит песню ворожбы,
Чердак проколет копытами;

Поднимет вой: вспылит брюзга,
Пойдёт гулять по улицам,
А к утру стихнет и снега
Торосами ссутулятся...

Зардеет снег в лучах зари,
Взыграет лес брильянтами,
В бездонной выси сизари
Вскружат комедиантами;

Зачнётся новый зимний день,
Покладистый, безветренный,
И до поры метельный зверь
Умчит в поля заветные...

ОСЕННИЕ КОСТРЫ

Как горько по осени листья горят
И в даль журавлиные клинья летят –
Мне кажется, то не печаль, а
усталость;
Но нет – не поблекли мечтанья и
сны,
Ещё не остыли восторги весны
И много в запасе желаний
осталось...

То осень всего лишь и вовсе не
срок,
И листья дымятся в кострах у
дорог.
Совсем не с того, что когда-то
стареют;
Деревья без листьев спокойнее
спят,
А птицы на юг от того и летят,
Что их те костры у дорог не
согреют...

Печально, и дым разъедает глаза,
Бежит по щеке, обжигая, слеза,
И пусть пятьдесят, и ошибок
премного, –
Смотрю улетающим птицам во
след –
У осени прав на меня ещё нет
И, даже у той, что сейчас на
пороге...

СТИХИ, КАК ЧУВСТВА...

Стихи, как чувства не испытые,
Как гость незванный у окна –
Приходят в полночи со свитою,
В полон взяв разум до утра;
Но только свет зари
восторженный
В усталых окнах брешь пробьёт –
Стихи, как кони, что стреножены,

Остыв, кончают свой полёт...
Бумаге только муки страстные
В стихах позволено сберечь,
Но вопрошается – напрасно ли, –
Прочтут когда-нибудь, иль сжечь?..

КОЛЬ ДАНО С РОЖДЕНИЯ БЫТЬ ПОЭТОМ...

Заблудиться просто между
строчек,
Сам порой по дебрям сим блужу,
Но не с тем, чтоб славу
напророчить –
Родине по-своему служу.

Берегу язык – хоть неумело,
Но стараюсь слово отточить...
Главное! – стыдом чтоб не горело,
А когда о правде – будет жить.

Сколько ещё строф бумага примет,
Долго ль ещё выдюжит перо?..
Мой язык пришелец не отнимет –
Русское по русскому востро.

Коль дано с рождения быть
поэтом,
Постигая мудрости Родник,
Значит, и блудить по дебрям этим,
Оживая в строках разных книг...

ОСТРОВ ПАМЯТЬ

Островок босоногого детства,
Вечный страж тополиных ветров,
Ты ведь помнишь, как я по
соседству
«контролировал живность»
дворов?

Ты ведь помнишь, как кошки
бежали
От собак в твой спасительный
плен
И как осенью вороны грают,
Накликая больших перемен?..

Что-то сбылось, а что-то исправить,
Став взрослей, почему-то не смог,
Только остров с названием
«Память»
Ещё жив на развилке дорог.

Ещё ветры «поют» вечерами
Заливая в листья тополей
И... опять он меня привлекает,
Словно в детстве, под сенью своей.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 60 (апрель)).

Письмо пятьдесят шестое

Ты знаешь, так получилось, что я, ведя переписку с детьми и внуками, вынужден отвечать на огромное количество их очень серьезных вопросов. Сейчас на каникулах возник разговор со старшей внучкой о выборе профессии и жизненного пути. Я пообещал ей высказать свою позицию в письме (мне так уже привычнее). Поэтому я рискнул отправить тебе часть письма, имеющую, как мне кажется, отношение к нашей переписке. «Из письма к внучке».

Возвращаясь к нашему разговору о Есенине: как могли в одном человеке сочетаться высокое, прекрасное и грязь житейская? Я перечитал его письма, стихи, поэмы и на этом примере попытаюсь объяснить тебе, в чем часто обнажается человеческая сущность и как, в каком виде, идет борьба за человеческую душу.

Это вечная и главная тема в жизни любого человека. А вся эта современная белиберда (машины, тряпки, деньги, средства массовой информации, современные города с их суетливой жизнью, бегом,

страстями, желаниями и жеваниями...) — лишь полигон, площадка для той самой основной борьбы за человеческую душу. Любили, дрались, танцевали, писали стихи, рожали детей, завидовали, воевали, сидели на ипподромах, стадионах и ристалищах во все времена, и синяк под глаз ставили друг другу как рыцари, так и современная городская шантрапа.

«Хлеба и зрелищ» — древнейший лозунг для того, чтобы держать массу в подчинении. Сегодня это телевизор и пиво с колбасой. Раньше орловский рысак, сегодня «Мерседес». Подумать только, хорошая рабочая лошадь стоит 13-15 тысяч рублей, а скаковая — немерянно, да и в валюте. Одна совершает полезный труд, кормит землелашца, другая развлекает богатых ротозеев. Это если смотреть правде в лицо и называть вещи своими именами.

Важно приучить человека к чему-либо. «Привычка — вторая натура». Или как еще говорят в народе: «Привыкнешь, так и в аду ничего...». Вот так-то. К чему приучат, то человек и будет исповедовать — всю жизнь. Отсюда такая ставка на молодежь. Одни народы свинину не едят, это у них грех, другие обязательно держат свиней как главный мясной продукт. И тому, и другому есть объяснение. И привыкают к этому с детства. Ведь кто-то научил жевать резину, и народ постоянно жуует, а так-то и в голову не приходило бы. А некоторые народы жуют табак и еще неведомо что. А дым пускать изо рта или носа, это что?

За счет чего живет торговец? Да на 80% за счет дурных привычек, навязанных, именно навязанных, людям.

У нас на ферме парень школьного возраста ездит на старенькой машине от дома до силосной ямы — 300 метров и обратно столько же.

Это он каждый день приезжает на машине на работу. Привычка у него такая. А это значит, что он без машины уже жить не будет. Точнее он теперь всю свою жизнь вкладывает в машину. Она же старая, ее чинить постоянно нужно, опять же, бензин и прочее — одним словом, «доильный аппарат» на него уже одет пожизненно, а дальше таким же методом его жене и детям навяжут привычку ходить с голым животом или вообще в одних бретельках (очень дорогих, к слову), а самим-то им и в голову не пришло бы.

На пляжный купальник сегодня надо 20 см ткани, кошке на подстилку не хватит, а каких-нибудь 60 лет назад мужские и женские пляжи были отдельными. А вот сто лет назад под лозунгом «Долой стыд» ходили голыми по городу. Новогото-то ничего под солнцем не придумано. В театре это называется восстановлением старого спектакля. Подмазали декорации, подштопали костюмы, слова вспомнили, ввели на старые роли молодых артистов и ... вперед. Вот и весь процесс.

Покупать зуб Наполеона за несколько десятков тысяч долларов на аукционе, это что? Да к тому же, никаких доказательств подлинности, кроме болтовни оплаченных «экспертов». Вернисаж человеческой дури. Если вдуматься. Но вопрос в другом. В чью голову пришла эта идея? Купить, а не продать. С продажей все ясно, сапоги с картонными подошвами всегда продавали на ярмарках и лошадей надували. Сколько существует человек, столько и ползет, извиваясь, рядом с ним обман (с яблоком во рту). Вот хоть возьми рекламу

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

лекарств, получается, что одна таблетка и от поноса, и от головной боли, и от мозолей. И никто не скажет, что надо просто жить нормальной, здоровой жизнью. Куда там!

А этот термин – «нетрадиционная сексуальная ориентация»... Господь создал мужчину и женщину друг для друга и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь». И это традиционно, т.е. почти плохо по нынешним меркам. А ведь это образец того, как просто при помощи словесных комбинаций мерзость становится нормой. Ведь человеческий язык извлекает из недр наших душ и мат, и «Люблю грозу в начале мая...». А дальше уж с кем поведешься, от того и наберешься. Содом и Гоморра-то именно за это уничтожены, и Ной со всей своей семьей в том потопе не отмылся. Один из сыновей притащил из прошлого свой порок, и все понеслось по новой.

Вот что надо изучать по истории-то, а не кто и когда какие штаны носил, да что ели-пили, да кто кому чем голову пробивал и на

чем скакал. Поэтому история нас из века в век ничему и не учит. А в человеке вечно живет двуликий Янус. И вечно при стремлении к добру мы попадаем в навоз.

Это к свету надо своим трудом по лестнице карабкаться, а в яму-то – р-раз и прыгнул, легко... В книге «Умное делание» читаем: «Человек бывает двоякий: внешний и внутренний, плотский и духовный. Дела внешнего бывают видимы, а внутреннего невидимы. Обучение тоже бывает двоякое – внешнее и внутреннее: внешнее в книгах, внутреннее в богомыслии; внешнее в любви и мудрости, внутреннее в любви к Богу; внешнее в витийствовании, – внутреннее в теплоте духа; внешнее в художествах, внутреннее в помышлениях; внешний «разум кричит» (1 Кор. 8,1), внутренний же смиряется; внешний любопытствует, желая знать все, внутренний же себе внимает и ничего иного не желает, как только знать Бога.>.

Ставка на молодых делается потому, что они ничего не знают о жизни. Образование – это инфор-

мация в узкой области, а жизненный опыт – это накопленное собственным горбом. И пока человек не станет зрелым и устойчивым, чтобы не сгибаться под любыми ветрами, его можно гонять на баррикады, одевать в оранжевые шарфики, выкачивать из него деньги для пивных и табачных корпораций, мотать из угла в угол по стране и планете в поисках миражей. А когда он накопит «шишек», начнет спотыкаться и задумываться, у него за спиной уже стучит каблуками следующее поколение.

«Что было, то и будет. А что будет, то было в веках прежде нас».

Поэтому отложи-ка ты пока Есенина и возьми Экклезиаста.

P.S. Пользуясь случаем, поздравляю всех издателей и читателей газеты с Рождеством Христовым, Новым годом и Крещением Господним!

Ваш Арсеньев

Дмитрий Валерианович.

декабрь 2005

Реставратор из деревни Жалыбня

Реставрацией военной техники времен Великой Отечественной войны бывший московский предприниматель Олег Олейников ув-

лекся в 2006 году. Именно тогда он поселился Жалыбне, что на берегу озера Селигер в пятидесяти километрах от Осташкова. Первым экспонатом будущего музея Олейникова стал тяжелый мотоцикл BMW, который он нашел

в лесу недалеко от своей деревни. От мотоцикла осталась только ржавая рама. Олег собирал «железного коня» буквально по крупицам. Запчасти приходилось добывать по всей стране: что-то передали поисковики, что-то он восстанавливал по архивным чертежам.

Сейчас в коллекции десятков экспонатов: танк Т-34-85, артиллерийский тягач ХТЗ, немецкие мотоциклы, бронетранспортер, американский Dodge «Три Четверти» (он поставлялся по ленд-лизу), два немецких грузовика Opel и Mercedes-Benz и др. Восстановленные экземпляры на 80-90 процентов состоят из оригинальных запчастей. Любовь к технике создателю музея передалась от отца – одиннадцатикратного чемпиона СССР по мотокроссу. Сам Олег освоил спортивный мотоцикл в двенадцать лет.

Н. Иванова

ОЧИСТИТЬСЯ ОТО ЛЖИ

*Депутаты Госдумы и общественники против
польских мемориалов в России*

В Государственной Думе знают и говорят о польской мемориальной проблеме не первый год. По этой теме проводятся международные научные конференции и круглые столы. На фоне обострения ситуации вокруг Украины и отношений с Польшей депутаты Госдумы и общественники приняли резолюцию по решению «Катынского вопроса»:

Мы, представители российской общественности, долго терпели подвешенный правовой статус так называемых «катынских» мемориалов в Смоленской и Тверской областях. Несмотря на отсутствие фактических доказательств массового расстрела польских заключённых в 1940-м году органами НКВД, эти мемориалы продолжают существовать на нашей земле. Официальные документы, такие как: обвинительное заключение Нюрнбергского Трибунала (вина фашистов в Катынском расстреле), меморандумы Министерства Юстиции РФ (1803 человека – общее число жертв в Катыни и в Медном), расследование прокуратуры Центрального района г. Твери и последующая серия судебных разбирательств (доказано отсутствие фактов и техническая невозможность массовых расстрелов в помещениях внутренней тюрьмы НКВД в 1940-м году), подтверждённые факты захоронения умерших в эвакогоспиталях в с. Медное бойцов РККА на месте якобы массовых захоронений польских заключённых (архивные документы), свидетельства польских археологов и найденные во Владимире Волынском жетоны якобы жертв массовых расстрелов в Твери (отчеты археолога Д. Семиньской и найденные там жетоны с опубликованием как минимум двух фамилий из списка якобы расстрелянных в Медном – Мало-

вейского и Кулиговского) – свидетельствуют о беспрецедентной чудовищной многолетней фальсификации, тиражирующей вранье о вине СССР за якобы массовые убийства польских заключённых.

Известно, что автором этой провокационной фальшивки является Й.Гейбельс – военный фашистский преступник, министр пропаганды Третьего рейха. Мемориальный комплекс Медное в Тверской области. В связи с враждебным поведением современной марионеточной Польши, её русофобской политикой, поддержкой любых мер, направленных против России, публичной поддержкой нацистской Украины, снабжение ее оружием, считаем необходимым безотлагательно поднять вопрос о немедленном закрытии мемориальных комплексов в Катыни и в Медном. На сегодняшний день существование этих мемориалов не соответствует обнаруженным фактам, официальным документам и противоречит законодательству РФ, в частности ст. 354.1 УК («О реабилитации нацизма»).

Кроме того, считаем необходимым обратиться к руководству РФ с инициативой о полном демонтаже польской части этих мемориальных комплексов и взятии их на ответственное хранение до момента, когда появятся правовые основания принять решение об установке этих памятников снова или об их окончательном и полном демонтаже в связи с их очевидной исторической и правовой незаконностью.

Считаем важным пояснить, что существующие и подтверждённые захоронения польских граждан должны быть соответствующим образом мемориализованы и их память не должна пострадать. Для этого предлагается установить иные памятные символы, не противоречащие фактам и правовым

основаниям. Также необходимо в соответствии с недавно обнаруженными фактами захоронения на «МК Медное» умерших от ран бойцов РККА увековечить их память на месте первичного захоронения.

Наша добрая воля закончилась! Враг перешёл «красную черту», после которой более невозможно и недостойно мириться с недомолвками и бесконечным ожиданием: когда же, наконец, будут найдены и представлены исторические и правовые доказательства якобы вины СССР за «массовые расстрелы польских военнопленных»?

В связи с вышеизложенным требуем (вариант: решительно настаиваем) от всех уполномоченных госучреждений и органов власти РФ немедленно привести «катынский вопрос» в соответствие с исторической правдой, законом, справедливостью и здравым смыслом.

Резолюцию подписали:

Бутузов А.А., председатель Общественной палаты Тверской области;

Вассерман А.А., публицист, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации;

Кикнадзе В.Г., доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона»;

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

Кириллов В.Я., член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, г. Андреаполь, Тверская область;

Копыл О.В., депутат Смоленской областной Думы;

Коржаков Б.А., депутат Козинского сельского поселения Смоленского р-на Смоленской области;

Кормушкин М.В., РВИО, Тверская область;

Котов Е.Г., депутат Смоленской областной Думы;

Кузнецов В.В., руководитель депутатского объединения КПРФ в Смоленской областной Думе;

Ланкин А.В., общественный деятель, Москва;

Мельянов С.В., депутат Смоленской областной Думы;

Митрофаненков А.Н., депутат Смоленской областной Думы;

Орлова О.А., депутат Смоленской областной Думы;

Павлов А.Г., председатель Комитета Смоленской областной Думы;

Стацура А.С., директор студии «Просвещение» (Смоленск), общественный представитель Агентства стратегических инициатив в Смоленской области;

Степченков А.П., депутат Смоленской областной Думы;

Плотников А.Ю., доктор исторических наук, профессор;

Прокопов К.В., помощник депутата Государственной Думы Чепы А.В.;

Чепы А.В., заместитель председателя комитета Госдумы по международным делам;

Шапошников А.Б., депутат Смоленской областной Думы;

Шаргаев В.А., Председатель попечительского совета Фонда «Примирение», Смоленск;

Швед В.Н., действительный государственный советник III класса, публицист;

Щербаков М.А., общественный деятель, Тверь;

Юровский С.А., депутат Тверской городской Думы.

МОЛЕКУЛЫ БЫТИЯ

Предметом моей прошлогодней рецензии на книгу Маргариты Петровой «Присев на лодочку луны» (2021) стали только помещённые в ней стихотворения. Вне критического внимания остался её заключительный раздел под названием «Десять коротких рассказов». О них и пойдёт теперь разговор.

К этим рассказам, скорее всего, больше подходит определение «житейские истории». Жанр – более чем приземлённый, не сулящий размаха шекспировских страстей. В то же время есть в каждой из них особая доверительная атмосфера, побуждающая к сопереживанию и соразумью, к невольной проекции конкретного сюжета на собственный жизненный опыт, наконец, к спору с развязкой описываемой ситуации. Отсутствие явных (да и скрытых тоже) авторских оценок, неожиданность финалов некоторых рассказов (т.н. «соколиный поворот») позволяют считать их новеллами; в результате психологическое воздействие на читателя усиливается, хотя в самом повествовании автор больше сосредотачивается на действии, нежели на показе душевных волнений; последние обычно передаются лапидарными, но ёмкими штрихами.

Рассказ «Негракловы подвиги», открывающий раздел, полемичен уже своим названием. Подвиги античного богатыря-полубога, кажется, не идут ни в какое сравнение с событием в жизни пожилой женщины, которая после серьёзной и неудачной операции на ноге смогла без посторонней помощи проделать физически тяжёлый для неё путь от дверей квартиры до магазина, оставив дома «надёжные устойчивые костыли». Но в масштабах её личности, её состояния и настроения – это подвиг, дающий силы преодолеть маленький кусочек неполноценности существования и ощутить благодаря этому огромную радость, понятную только себе и тем, кому выпало что-либо похожее.

Содержательная основа расска-

зов М. Петровой – разнообразна и неоднородна: случаи из жизни (даже смешные и анекдотичные), воспоминания детских лет, извивы супружеских отношений... Каждый из них подобен молекуле бытия, впитавшей всю его сложность и порой дисгармонию, разлад внутреннего мира героя с внешней – либо благополучной, либо привычно устоявшейся действительностью, с проторённой жизненной колеей. Как влияют детские размолвки с мамой на принятие судьбоносных решений уже в зрелом возрасте? Как поступить, если старая любовь не ржавеет, не исчезает с годами? И что творится в сердце человека, у которого семья и дети, а его подлинная жизнь заключена в открываемой по вечерам тетрадке со стихами, дилетантскими по форме и предельно искренними в проявлении высшего из чувств?

Однозначных ответов, конечно же, нет. Поэтому концовки её рассказов одновременно и завершены, и открыты в будущее, ибо точка поставлена после одного – текущего – отрезка жизни. Что дальше – предстоит додумать читателю, если он захочет. Но главное в другом: в этих историях заложены гуманизм, стремление понять и принять выбор человека, даже если он покажется нам неправильным и опрометчивым, посочувствовать ему. Кто из нас не ошибался?

Александр Бойников

г. Тверь

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«РАССВЕТНАЯ ЗВОННИЦА»

Виктория Панина

Член молодёжного литературного объединения «Рассветная звонница». Член Союза писателей России. Активный участник всероссийских и международных литературных мероприятий. Лауреат многих поэтических конкурсов и фестивалей.

Автор трёх книг стихов «Мир на ладони» (2005 г.), «Песни северных ветров» (2008 г.), «Встречный ветер» (2019 г.)

АПРЕЛЬ

И вновь земля обнажена
Перед весенней неизбежностью.
И даль небесная полна
Родительским теплом и
нежностью.

По солнечным косым лучам
Босой апрель уже спускается,
Сродни талантливым врачам
Сердец оттаявших касается.
Сквозь пальцы дней уходит снег,
А с ним тоска зимы по капельке.
Весна, как мама, любит всех,
Обнимет и больших, и маленьких.

О РОДИНЕ

О родине хочется шёпотом
говорить.
В душе освятив её имя молитвой и
верой,
И пусть разливаются краски
родные на сером:
На гжели небес хохломой ляжет
отблеск зари.
О родине хочется заговорить в
унисон

Шуршащим, летящим по ветру
берёзовым косам.
И шелесту шёлковой ленты речной
меж покосов,
Тревожному говору недосягаемых
крон.

О родине хочется думать и
заболевать
С ней вместе волненьем морей,
человеческих судеб,
Гореть вечным жаром войны, что
никто не остудит,
И ждать исцеления, как
загулявшую мать.

О родине хочется просто
замолкнуть на миг,
Свечей тишины помянуть за неё
уходящих.
И только в себе слыша голос её
настоящий,
В глубинах души не сдержат
нарастающий крик.

Сергей Полежаев

Родился в Белом Городке Кимрского района Калининской области.

Окончил экономический факультет Тверского госуниверситета. Член Литературного объединения «Рассветная звонница». Публиковался во многих литературных альманахах и журналах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, а также в чешском журнале «Пражский Парнас», журнале «Глаголь» (г. Париж) и др.

Автор книги стихов «Какаду» (2013 г.), «Будильник» (2021 г.)

КОД УНИКАЛЬНОСТИ

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налёте...*

А. Твардовский

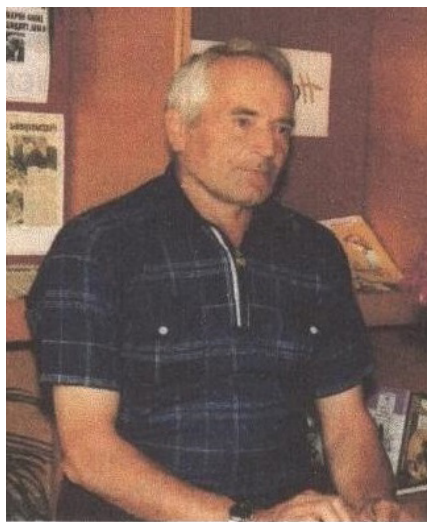
Я, спустившись в подземку, убит в
Петербурге.
Я летел в самолёте, разорванном в
ключья.
Я скорбел о невыживших брате и
друге

Каждый год. Каждый день.
Каждый час. Днём и ночью.
Я повешен в Багдаде, расстрелян в
Алеппо.
Я раздавлен в толпе, не успевший
укрыться.
Смерть моя некрасива, внезапна,
нелепа,
Горяча и черна, как сгоревшая
пицца.
Я унижен, ограблен, мой курс
обесценен

В перевернутом мире, в пустом
Зазеркалье.
Я последним из списка стоял под
прицелом,
Как заложник в стране или в
зрительном зале.
Я убит. Я летел. Я как пыль.
Я раздавлен.
Я горел. Я ушёл. Я в отчаянье
диком.
Я никто, но мой код, как у всех –
уникален.
Я полвека прожил под загадочным
«ником».
...Я убит подо Ржевом. Я нем.
Я бесплотен.
ИНН мой – как чёрная метка на
коже.
Но, ребята, я там – в безымянном
болоте!
Я убит. Но ещё не совсем
уничтожен.

• Литературное краеведение

Александр Стародубцев

Александр Васильевич Стародубцев родился в 1944 году в Кировской области. Трудиться начал на токарном станке в поселке лесорубов. Учился в школе и работал на шахтах в Донбассе. Служил в Советской Армии. Работал испытателем высоковольтного оборудования. С 1983 года жил в Торжокском районе, в поселке Восход Мирновского сельского поселения. Многие годы был бригадиром колхоза «Мир». Автор нескольких поэтических сборников. На некоторые стихи А.В. Стародубцева написаны песни. Скончался в декабре 2018 года.

АРМЕЙСКОМУ ДРУГУ, В УКРАИНУ

Ты помнишь, Остап, как свои же
своих
В учебных атаках бивали?
«Хохол» и «москаль» - нам один на
двоих
Тогда пулемет выдавали.
Мы славу гвардейскую нашу
делить
Тогда не имели привычки.
Одну сигарету могли прикурить, —
Одной затерявшейся спичкой.

Когда по тревоге вставал батальон,
Мы парой рвались на преграды.
И помнит забытый в горах полигон
Солдатские наши награды.

« ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С МЕЧТОЮ МОЕЙ... »

А помнишь, когда нас подвел
броневик
Над пропастью горной дороги —
До вечности нам предназначенный
миг
Мы вместе с тобой побороли.
Раздел-перестрой над судьбой не
затих,
Не вдруг табачком поделиться...
Твои олигархи не чище моих,
А я для тебя — заграница.

Один пулемет был у нас на двоих
И мы не делили обоймы.
Давай оградим и потомков своих
От мести... раздора... и бойни...

ТОРЖОК

Разгораются зори ранние,
Разгуляются за рекой.
Утро выглянет на окраины —
Просыпается город мой.

Тени мягкие в тихих улицах.
Свежесть ясная и покой.
Солнце нежится и любитесь
Мирным городом и рекой.
Парки тихие будит звонница.
Серебром поют голоса.
Позови мечту и исполнится —
Над Твердой взойдут паруса.
Из седых веков храмы вырубил,
Встал твердынею вдоль дорог.
Ты Россию всю в злато вырядил
И на ярмарки приберег.
А в суровый час испытания —
Не клонился ниц головой.
Охраня Русь — Крестным
знаменьем
И священной булавой.

Отцветет закат. Тихим вечером
Росы стелются на лужок...
Пусть живет в веках славой
вечною
Город славных дел — наш Торжок

ВЕКОВАЯ ПЕЧАЛЬ

Сиротливою грустью полей
Неприкаянно бродит туман.
Что случилось с мечтою моей —
Всё туман, да туман, да обман...
Отчего угасает рассвет,
Словно зарево мёртвых костров?
Не державной ли милости след
Отразился в глазах облаков?
Не державной ли пошлости след
Вымораживал души людей:
« Позабудьте, как сеется хлеб.
Позабудьте глаза матерей.
И о том, что рождён на Руси,
И о том, что ты русский — забудь. «
По эфиру гуляют бесы,
Рассеивая безродия зуд.

От того ли ты Родина — мать
Отрешённо потупила взор?
А на нём вековая печать,
Вековая печаль и укор...

БЕРЕЖНО ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ...

Бережно падают листья в
холодную осень.
Скромно одежды теряют ряды
тополей.
За чередою простуженных елей и
сосен
Вновь появляется озимь
заснувших полей.
Бойко спешим мы умчаться из
бабьего лета.
Осень буланных коней у ворот
усмирит.
Звёзды, срываясь с небес,
растворяются где-то,
В том звездопаде и наша душа
улетит.
Бренное тело покинет родные
причалы.
Тихою грустью покроется лоно
земли.
Память любимых, под звездами
тихой печали —
В мир возвращают осенней порой
журавли.
(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

ДОЖДИК

Дождик грибной сеял
Шалое настроенье.
Дождик шуршал в сене
Целое воскресенье.

Дождик шептал сказки
И заходил кругом.
Наши с тобой ласки
Скоро ли не забудем?

Ветер гудел в спину
Реквиемом разлуки.
Где и когда сгинут
Версты земной скуки?

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

За околицей выюга
Заметает следы.
Почему же не другом –
Друга встретила ты?

За околицей речка,
А над речкой откос.
Покатилось колечко
На заснеженный плёс.

За околицей ветер
И откос, и овин...
Почему в целом свете –
Я сегодня один?

КАК ТАЮТ ЗВЁЗДЫ

Валерию Кириллову

Вы знали, как тают звёзды
В немыслимо-тёмном небе,
Когда серебром и тленом
Застелется небосвод –
А мир тяжело и грозно
Лежит на высоком гребне
Свободой гордясь и пленом,
И верит в любой исход?

Вы слышали вздох рассвета,
Укрытого пеленою,
Когда в седине тумана
Погасло крыло зари –
Когда крохотинки света
Несмелою чередой,
Потерянны и устало
Не падают до земли ?

Послушайте голос птицы
Подраненной и забытой,
Когда за межою пашен
Тревога и листопад –
Когда не крылом зарницы
Усталая бьётся птица,
Всё реже крылами машет
И падает - наугад .

Ну, что же, – ты видел звёзды?
Почувствовал вздох рассвета?
Услышал, как плачет птица?
Изведаль святую грусть?
– Немые сугробы прозы
Лежат без тепла и света,
И в той глубине томится
И заживо стонет Русь.

ПРЕДЗИМЬЕ

Трусит болонка по обочине.
Босые лапки месят грязь.
Бедой лучится одиночество
Невыносимо-грустных глаз.

Тревогой сумерки насыщены.
Дорога в лунном серебре.
Полубродяжка, полунищенка
В забытом богом сентябре.

Октябрь грозит дохнуть порошею.
Предзимья занавес открыт.
Ты кем потеряна и брошена
На дальних подступах Москвы?

Струна души порвётся звонкая.
И упадёт на сердце грусть.
Не ты ли, брошенной болонкою,
Бредёшь глухим просёлком –
Русь?..

ПАМЯТЬ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Память первой любви – как песня,
У которой слова отняли.
Даже если в той песне весь я,
Ты услышишь меня едва ли.

Память первой любви – как парус,
На котором убрали мачту.
Я поправить его стараюсь,
Но уже не осилю качку.

Память первой любви – как птица,
У которой сломали крылья.

Не подняться ей, не смириться,
Не расстаться с такою былью.

Память первой любви – как
память,
Пред которой закрыли двери.
Пусть былое уходит в замять,
Но я помню. Люблю. И верю.

НЕЗНАКОМКА

За автобусом дождик спешил,
Неразборчиво сыпал вдогонку.
«Разменяете?» – кто-то спросил.
Оборачиваюсь – незнакомка.

Из червонца не выжмешь гроша.
Что поделаешь, в пору – виниться.
А она – до того хороша!
Нет, она не любому приснится.

С несказанной красой – не хитрят,
Не захочешь сберечь мелочишки.
А, глаза – как у малых ребят,
И шалят. И шалят, как мальчишки.

Их сравнить с синевою реки –
Только тают сравненья любые.
Как озёра, они глубоки,
И как море, они голубые.

А над ними, беспечностью птиц,
В бирюзе, утопая крылами,
Воронёная стая ресниц
Распахнулась, сливаясь с бровями.

Под косынкой не спрятать волос.
Но, украдкой брошенным
взглядом,
Их сравнить бы с кудрями берёз,
Что растут за полуночным садом.

Я боюсь обернуться ещё,
Только вряд ли когда-то забуду
Эти ямочки в яблочках щёк
И едва приоткрытые губы.

А портреты не часто пишу,
Да и нужно ли это кому-то?
А под дождиком вновь поспешу
На автобус второго маршрута.

• Подвижники

«Дорогое мое Колотилово...»

Некогда Колотилово было деревней из четырех десятков домов. Здеиные мужики, помимо крестьянства, занимались рыболовством на Лучанском озере. Это позволяло жить не особо богато, но и не бедно. По крайней мере, рыбка на столе всегда водилась. Однако, несмотря на благоприятное расположение, деревня еще в советское время угасла. Одни жители отправились на погост, другие в райцентр Андреаполь, в большие города. Скоро и следа от Колотилова не осталось бы, если бы не дачники. Теперь даже в зимнюю пору вьются над десятком изб печные дымки, а с весны ведется новое строительство. Дошла очередь и до возведения рядом с деревней часовни. Идею осуществил Андрей Николаевич Мельников. И вот, сидим мы в

его ладно отделанном изнутри домике, в сотне метров от озера, и я слушаю неторопливый рассказ:

«Глыба горной науки»

- **В** Колотилове я не сразу обосновался. С 1974 года бывал в Боталах, где тоже очень красивое место. Рыбачил, охотился в короткое отпускное время. Не заметил, как прикипела душа моя к этому краю настолько, что стал он для меня родным. Я ведь почему часовню построил в Колотилове? Хочется, чтобы возродилась исконно русская земля! Добиться этого возможно, лишь обратившись к духовному опыту наших предков, а значит, и к православию. Слышал, некоторые называют меня «колотиловским чудачком». Нет в этом, поверь, никакого чудачества. Есть потребность души...

Свои главные открытия, связанные с Андреем Мельниковым, я сделал, прочитав подаренную им книгу А.П. Ратькиной «Николай Васильевич Мельников». Крупного масштаба был человек, отец Андрея Николаевича. Начинал тру-

довой путь в начале 30-х (после окончания техникума и Свердловского горного института) рядовым инженером на рудниках. Спустя некоторое время был назначен главным инженером треста «Союзграфитсера». В конце 1940 года его, главного инженера Главного управления неметаллорудной промышленности Наркомата промышленности строительных материалов, командировали на строительство Еленинского каолинового комбината. Первая очередь комбината была пущена в срок. В конце 1942 года Николая Васильевича направляют в Зауралье для организации эффективной работы рудников и комбинатов треста «Союзасбест». И эту задачу он решил успешно...

Насыщенной оказалась жизнь Николая Васильевича и в послевоенное время. Вот лишь один отрезок его биографии. С мая 1959 года по июнь 1960 года – председатель Совета технико-экономической экспертизы Госплана СССР. С 1961 по 1963 год – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по топливной промышленности. 29 июня

1962 года избран действительным членом Академии наук СССР в отделение технических наук по специальности «горное дело». С 1963 года – председатель Госкомитета по топливной промышленности Госплана СССР. С 1966 года – член Президиума АН СССР. С 1967 года – руководитель сектора физико-технических горных проблем Института физики Земли АН СССР, затем – ректор Академии народного хозяйства СССР и директор Института проблем комплексного освоения недр АН СССР.

Профессионалы горного дела называли Мельникова «глыбой горной науки». Труды Николая Васильевича, дающие представление о широте его интересов и глубине познаний, актуальны по сей день: «Справочник инженера и техника по открытым горным работам», «Оборудование рудничного транспорта», «Основы технического прогресса угольной промышленности СССР», «Энергия взрыва и конструкция заряда», «Топливо-энергетический баланс СССР и задачи науки». Выдающийся вклад Н.В. Мельникова в укрепление (продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

страны оценен Звездой Героя Социалистического Труда, тремя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», званием заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Ему присуждались Сталинская премия и, дважды, Государственная премия СССР, премия Совета Министров СССР.

Скончался Николай Васильевич в 1980 году. На родине, в г. Сарапуле, выдающегося горного инженера и ученого посмертно удостоили звания Почетного гражданина, назвали его именем улицу, открыли дом-музей и установили бюст. Академией наук в 1981 году была учреждена золотая медаль имени Н.В. Мельникова. Она присуждается за выдающиеся работы в области проблем комплексного освоения недр...

– Вот такой у меня отец, – улыбнулся Андрей Николаевич. – Зато на мне природа, можно сказать, отдохнула.

Отцовские уроки

Скромничал Андрей Николаевич. В этом я убедился, узнав о судьбе родных братьев Мельниковых. Оба замечательно учились в школе, окончили Горный институт. Николай стал действительным членом Академии наук, директором Кольского научного центра Российской Академии наук. Он – автор фундаментальных разработок по освоению подземных пространств нашей планеты, участник ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Институт занимался и вопросами использования лунной поверхности, создания на ней поселений землян. Изучал образцы лунного грунта, доставленного космическими аппаратами. Несколько лет назад Николая Николаевича не стало...

Андрей Николаевич, в отличие от старшего брата профессо-

ром, доктором наук, академиком не стал. Защитив кандидатскую диссертацию, он 22 года отработал в институте горного дела имени А.А. Скочинского. Институт обеспечивал развитие горной науки и передовых технологий горнодобывающей отрасли. Однако, с приходом «демократических реформ» все изменилось к худшему.

– Институт наш, наравне с оборонными институтами и КБ, был целенаправленно задушен, – неслезно говорил Андрей Николаевич. – Пришлось мне переучиваться на востребованные специальности. Освоил таможенное, транспортное дело, работал на совместном российско-американском предприятии по автоматизации крупных химических производств. Помогали знание английского языка, опыт работы на зарубежных выставках...

Помогал одолевать жизненные изломы и Андреаполь, куда все сильнее тянулась душа Мельникова. Как только появлялась возможность, он садился за руль и уезжал в край лесов, озер и рек, где находил успокоение в охоте, рыбалке, общении с друзьями.

– В Колотилове у меня сначала вагончик был. Приделал к нему веранду, обшил изнутри вагонкой, печь сложил. На следующий год еще один вагончик оборудовал. Баню построил, гараж летний. Могу друзей принимать с комфортом. Все под рукой: рыбалка, грибы, ягоды, охота. Последнее заразительнее всего. Я, если б не охота, сюда, скорее, и не приехал бы...

Если б не охота, к которой с детства прирастил своего младшего сына Николай Васильевич Мельников, возможно, и жизнь его сложилась бы иначе. А так, участь в школе, и позже, будучи студентом, он начал отдавать свободное время основному увлечению.

– Дай Бог памяти, с двенадцати лет я начал постигать азы охотничьей науки и самостоятельно, при стрельбе влет, добыл первую утку, – рассказывал Андрей Николаевич.

– Много лет мы были неразлучны с отцом в поездках на охоту. Чаше бывали в Подмосковье, Рязанской области. Отец поощрял и мои самостоятельные поездки с ружьем в отдаленные уголки нашей Родины (Тува, Архангельская область, Байкал и другие). Он же привил мне интерес к журналам и книгам о природе. Его любимыми писателями были Ливерский, Пермьяк, Арамилев, Паустовский, Соколов-Микитов, Пришвин. Благодаря отцу я научился разбираться не только в охотничьих собаках. Пойдем, посмотрим. – Мельников подвел меня к небольшому вольеру, в котором сидели две утки. – Как и собака, они со мной неразлучны. Зимой в сарае держу. Весной выпускаю в водоем, чтобы перо осалилось, а сердце уже в предчувствии охоты: тук-тук-тук.

Ну и еще была одна отцовская наука. С детства он воспитал у нас с Николаем трудовые навыки. Например, обучил вождению легкового автомобиля, что давало ему возможность на склоне лет говорить, имея в виду поездки на охоту, что «сыновья выросли, хорошо водят машины, теперь я могу быть их пассажиром». Обучал и премудростям пчеловодства. На даче были три-четыре улья, мы ухаживали за ними.

– Выходит, «золотая молодежь» росла не такой уж вольной?

– Далеко не всегда... В 1952 году я стоял с отцом на боковой гостевой трибуне Красной площади и близко видел Сталина. Отец взял меня с собой и на похороны Иосифа Виссарионовича. Сильнейшее осталось впечатление. Плакал я вместе с взрослыми. Позже, благодаря увлечению охотой, познакомился с некоторыми руководителями страны. Охотился с космонавтами Алексеем Архиповичем Леоновым, Владимиром Александровичем Шаталовым. Имел удовольствие играть в бильярд с легендарным летчиком

(продолжение на стр. 12)

(начало на стр. 10-11).

Иваном Никитовичем Кожедубом. Никакого развращающего воздействия это не оказывало. Это были скромные, порядочные люди. К тому же, многое ведь зависит от атмосферы в семье.

«По матери я тверских кровей...»

– Почему душе показалась Тверская область, а не Подмосковье, Рязань или Кострома?

– По матери я тверских кровей, – снова удивил он. – Нина Александровна Мельникова-Крылова – коренная тверичанка. Одна из первых пионерок города. С Борисом Полевым была знакома. Он книгу мне подарил с дарственной надписью... Отец мамы работал водным техником. Устанавливал бакены на Волге, делал промеры фарватера. В 1916 году, как я слышал от мамы, он организовал профсоюз Волжских гидротехников. В том же году умер, бабушка получала за него в двадцатые годы пенсию. Мама, чтобы поступить на юридический факультет МГУ, работала пионервожатой в Доме для беспризорников. Требовался трудовой стаж. Экзамены сдала успешно, но зачисление не состоялось, так как она происходила из семьи интеллигентов. Прочитала где-то объявление, что с этими оценками можно подать заявление в химинститут имени Менделеева. Его и окончила. Работала технологом на Коломенском цементном заводе.

Отец трудился поблизости, в Лопатино, ныне городе Воскресенске, на химическом комбинате. Но встретились они не здесь, а на отдыхе в Кисловодске. Вскоре поженились. Жили дружно, нежно любили друг друга. Мама, как и отец, была активным человеком. После войны училась на историка в за-

очном институте имени Крупской. Восемь лет на общественных началах возглавляла в Люберцах, в институте имени Скочинского, факультет народной культуры. Очень любила петь русские романсы. Иван Семенович Козловский высоко оценивал ее вокальные способности. Нравнодушна была мама и к охоте. Не случайно, в честь рождения первого сына, отец подарил ей охотничье ружье...

В наступившей тишине было хорошо слышно, как над Лучанским озером кричали чайки.

– Кстати, – встрепенулся Мельников, – тверские корни у нашей родни и по другой линии. Родная сестра мамы Ольга Александровна тоже коренная тверичанка. Ее муж, согласно легенде, был внебрачным сыном царского генерала из Санкт-Петербурга. Юрий Владимирович Истошин родом из вышневолоцкой деревни Рыскино. Интереснейшая личность! – Андрей Николаевич принес мне папку со сведениями об Истошине.

Юрий Владимирович был ученым секретарем научно-технического Совета Главного управления Гидрометслужбы страны, кандидатом технических наук, руководителем экспедиций на Тихом и Атлантическом океанах. Плавал на экспедиционном судне «Персей» в 1930 году, на шхуне «Красный Якут», ледорезе «Ф. Литке», экспедиционных судах «Витязь», «М. Ломоносов». Оказались в папке и стихи Истошина. Вот как отразил он свое пребывание на острове Кюсю:

*На этом диком берегу
Чужое счастье берегу.
Растет тут желтая трава.
И голубые острова
Все выплывают из тумана,
И все мешают нам пройти.
И шапка древнего вулкана
Весь день маячит на пути...*

В поэтической тетради Истошина встретились посвящения Николаю Васильевичу Мельникову.

– Они крепко дружили. Тем более, что отцу литературное твор-

чество тоже было не чуждо. В 1970 году он издал свою книгу «Горные инженеры» (потом, дополненная, она дважды переиздавалась), взялся за мемуары. – Андрей Николаевич принес еще одну папку.

«Нельзя сажать людей в чужие сани...»

Я тут же взялся за чтение. Поимому объемных заметок «Наши собаки» с пометкой «для детей и внуков», в папке были заметки академика о стиле работы руководителя, русском языке, культуре общения, встречах с Семеном Михайловичем Буденным, Константином Симоновым, Алексеем Сурковым... Особенно актуальными показались мысли Николая Васильевича из его заметок «О понимании научной школы»:

«Плохо, когда человека сажают в чужое кресло. Что из этого получается, покажу на примерах. Ректором Калининского торфяного института назначили доцента-химика. Доцент понимал, что занимает чужое место, и поначалу убедил областных руководителей открыть в институте химический факультет. Сделали это. Затем добился превращения института в политехнический, оправдывая это нуждами области, совнархоза. Прошло полгода. Был у меня руководитель области с просьбой поддержать открытие в Калининне научно-исследовательского торфяного института. Я ответил: «Вы же ликвидировали учебный торфяной институт? Был он единственный в мире, славу вашему городу создавал. Не поддерживаю вашу просьбу. Повторяю, что политехнических институтов много, а торфяной-то был один» Вывод – нельзя сажать людей в чужие сани. Не им плохо, а делу».

«За последние годы «научные школы» сообщников стали создаваться на базе диссертаций – докторских и кандидатских.

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 10-12).

Некоторые власть имущие в этом деле подумали, что чем больше кандидатов и докторов они «протолкнут», тем больше и значимей их «школа». Например, так стало складываться сообщество Московского горного института, Днепропетровского института геотехнической механики и др. В такое сообщество привлекаются и начальники. Недавно, прочитав автореферат, спрашиваю: «Как же допустили человека до автореферата с такой никчемной и старой работой?» Отвечают: «Как же не допустить – ведь он работник Госплана». На наш взгляд, этого делать нельзя, хоть бы он был императором...»

Не помешает ознакомиться с этой позицией выдающегося ученого некоторым российским чиновникам, обзаведшимся «без отрыва от производства» сомнительными докторскими и кандидатскими диссертациями.

– Хотелось бы, конечно, все это издать, – помечтал Андрей Николаевич. – Но сейчас, сами знаете, что преимущественно издают...

Надеюсь, придет, все-таки, время, когда издадут и стихи Юрия Владимировича Истошина, внук которого Илья любит рыбачить на местных озерах, и заметки Николая Васильевича Мельникова. Он, кстати, тоже посещал андреапольский край, где его младшего сына уже давно почитают за местного жителя. Как-то он приехал ко мне с новым красочным календарем, на котором была изображена панорама Колотилова с видом на Лучанское озеро.

– Хочу провести праздник деревни в честь ее 550-летия. Без песни никак нельзя. Напиши.

Что оставалось делать? Стихи и музыка родились вместе: *Есть на карте местечко красивое, Где душа, как на крыльях, парит. Дорогое мое Колотилово, И родные Лучани мои. Здесь березки в обнимочку с ивами У часовни ведут хоровод, И по озеру, синему-синему, Соловьиное эхо плывет...*

На праздник собралось около трехсот человек. Всем нашлось место на скамьях, изготовленных Мельниковым. Была увлекатель-

ная программа: воспоминания ветеранов, концерт (позвучала и моя песня, ставшая с тех пор неофициальным гимном Колотилова), фейерверк, дружеское застолье.

...Прошли годы. Андрей Николаевич, как и прежде, активен, гораздо на инициативу. Его усилиями возведена еще одна часовня, уже в райцентре. В Колотилове в 2014 году был открыт памятник, посвященный жителям деревни, не вернувшимся с войны. Мельников продолжает помогать краеведческому музею. Ну, и конечно, находит время для любимой охоты и поездок за грибами. Иной раз по осени позвонит:

– За Боталами подберезовиков тьма, и рыжики пошли.

Через час, подгоняемые азартом, мы уже на месте. Еще пара часов, и у каждого по двухведерной корзине.

Такой он, колотилковский подвижник Андрей Николаевич Мельников.

Валерий Кириллов,

г. Андреаполь

Опыт духовного воспитания

В Калязине проведена Межрегиональная научно-педагогическая конференция на тему «Вызовы современности и ответы воспитательной политики». Конференция организована Администрацией Калязинского района совместно с Межрайонным ресурсным центром по вопросам духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Участниками конференции стали представители общеобразовательных и дошкольных учреждений из Калязинского, Угличского районов, а также поселка Борисоглебский Ярославской области: педагоги-организаторы; классные ру-

ководители; воспитатели, библиотекари, родители, работники учреждений дополнительного образования детей.

Открыл конференцию глава Калязинского района К.Г. Ильин. Ведущей была Е.А. Резчикова – кандидат культурологии, лауреат всероссийского конкурса «Учитель года» из г. Углич. В пленарном заседании приняли участие иерей К.С. Киселев, доктор наук в области славистики, кандидат богословия, директор АНО имени преподобного Сергия Радонежского (г. Москва); Д.И. Мамонов – сопредседатель Союза православных педагогов «За нравственное спасение детей России» (г. Тверь); В.С.

Мартышин – член Союза писателей России (п. Борисоглебский); Т.В. Махалова – заведующая детским садом «Цветик-Семицветик» (г. Тутаев); С. В. Агулина – директор Станции юных натуралистов ДДТ (г. Углич); Н. В. Чванова – директор Угличского историко-архитектурного музея и другие.

Во второй части конференции – практической – для учителей были организованы мастер-классы на трёх площадках: в районной библиотеке, центре «Радуга» и в зале администрации района. Педагоги обсудили темы: «Музыкальная культура в образовании как носитель духовно-нравственных ценностей», «Ценности через личность: субъектный подход и воспитательная мотивация на примере празднования Дня Победы», «Корнесловно-смысловой подход на уроках литературы: наследие Федора Абрамова и ценности русского мира», «Музей как пространство образования: творческое наследие о. Рафаила (Симакова) в детскую среду» и ряд других актуальных тем.

Яна Сониная,

руководитель пресс-службы администрации Калязинского района

• Память

Добрейшей души человек

В марте нынешнего года на 89-ом году ушел из жизни Василий Васильевич Корольков – учитель, завуч, директор Андреапольской школы №2, в которой отработал 42 года. Педагогический коллектив школы рядом со скорбным сообщением в районной газете написал свои искренние добрые слова в его адрес, правда, общего порядка. Мне, знающей его со школьной скамьи, к каждому их заключению захотелось добавить конкретные примеры.

«Индивидуальный подход к каждому ученику, уважение к свободе мышления школьника», – написано учительским коллективом. И сразу вспоминается, как мы с одноклассницей, обессиленные, буквально тащимся на лыжах к концу первого круга, когда все остальные уже давно ушли на второй. Василий Васильевич, тогда учитель физкультуры, окончивший Торопецкое педучилище, поджидает нас на лыжне. Ответственные, собираемся на второй круг. Понимая, что лыжи – это совсем не наш

предмет, учитель добродушно ворчит: «Куда вам на второй, идите в класс». Зато за быстро пройденную стометровку и удачные прыжки в длину, что мне удавались, учитель старается похвалить. И итоговую годовую «четверку» я получаю.

Позвонила Евгении Михайловне Павловой, и сейчас работающей в школе №2. Повспоминали. Она училась здесь же на 3 – 4 года позже меня. Василий Васильевич преподавал уже физику, окончив заочно физмат Великолукского пединститута. Любовь к физике проснулась во время срочной службы на Тихоокеанском флоте, где он окончил радиоэлектронную школу. На уроках он не слишком заботился о строгой дисциплине. Главным для него было, чтобы некоторый шумок был продуктивным, а источник шума – мальчишки – заинтересованными. На кружок физики к нему ходили как «хорошисты», так и «троечники», интересовавшиеся чисто практическим результатом предмета – различными опытами. Кружковцы

в столичные технические ВУЗы, где физика была ведущим предметом.

Годы директорства Василия Васильевича пришлось на трудный период – время перестройки. Что-то затевать тогда в хозяйственном плане вроде и разрешалось, но материально не поддерживалось, руководителю приходилось крутиться, обходя официальные препоны. Именно тогда Корольков поддерживает идею школьных активистов создать свой музей. Тогда же, так называемым «хозспособом», он строит три благоустроенных дома для молодых специалистов; «... что позволит предотвратить утечку кадров из района», напишут коллеги в прощальной статье. И там же: «Шли к нему за поддержкой и советом, потому что он всегда мог выслушать человека и помочь ему в трудную минуту». Вот уж точно обо мне. После возвращения в Андреаполь из Белоруссии у меня возникла проблема с трудоустройством. Были на то причины. И мой бывший учитель протянул мне, уже филологу с опытом учительской работы, руку помощи. А когда ему намекнули сверху, что не получит поддержки при строительстве домов, Василий Васильевич пригласил в свой кабинет и честно все

(окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

рассказал, пообещав держать мою трудовую книжку, сколько нужно, и помочь, чем сможет. Это с его подачи я оказалась в Луговской школе, куда меня пригласила такой же принципиальный и человечный директор Нина Ивановна Бельцова. Там, став потом первым в районе выборным, но долго не утверждаемым верхами, директором школы, я и завершила свой трудовой путь.

Благодарно помню и другое - как поддержал меня Василий Васильевич, когда открывала в Лугах среднюю школу. Согласовала заранее вопрос с заведующей РОНО, набрала кадры, оставив доучиваться в Лугах учеников, вдруг слышу от неё на сентябрьском совещании директоров: «Вы меня неправильно поняли». И если бы не твердое заявление Василия Васильевича, что он был свидетелем предварительного согласования и разрешения

среднюю школу открыть, не знаю, как бы выкрутилась из ситуации. Наверняка, не мне одной помог Корольков. Только теперь, прочитав в сообщении о кончине факты из его биографии, поняла истоки такой доброты. Они в его трудном детстве. В семье родившегося в деревне Лососня в 1934 году мальчишки было трое детей. В 1943 году пропал без вести в боях под Курском отец. В 1944 трагически погибла мать. Воспитывающая детей бабушка умерла в 1945 году. Детей взяла на воспитание тетя. Как он сумел добиться того, чего добился, диву теперь даюсь. За многолетний добросовестный труд он неоднократно награждался грамотами Калининского областного отдела народного образования, районного отдела образования, администрации. Имеет звание «Отличник народного образования СССР». Но главная ему награда – добрая память людей.

Что ещё вспоминается? Его заботили и общегородские неполадки. Например, они с женой активно включились в борьбу за сохранение реликтовых сосен на Промышленной улице, в районе строительства ресторана. И это им удалось, ресторан до сих пор андреапольцы называют «В соснах». А ещё вспоминается поездка на выездное совещание в Торопецкую школу. Его добрые шутки и коллективные песни в автобусе по пути следования. И то, как после совещания и обеда в школьной столовой, он захватил в широкие, сколько руки позволили, объятия группу директрис со словами: «Девочки, как я вас всех люблю!». Он действительно всех любил. И своих учеников, прилежных и нерадивых, и свой коллектив, и свой город.

М. Петрова

• Новые книги

«Тверские перекрестки»

«Особенность проекта «Тверские перекрестки», идея создания которого принадлежит Виктору Алексеевичу Серову (Максатиха), в том, чтобы объединить поэтов из разных уголков Тверского региона», – написано в предисловии альманаха под таким названием.

Это был второй выпуск. Посвящен 250-летию Вышнего Волочка, города с уникальной историей. Поэтому большинство авторов

– вышневолоцкие поэты. «Кроме того, – сказано в предисловии, – в сборнике опубликованы стихи мастеров слова из Максатихи, Торжка, Андреаполя, Нелидова, Осташкова, Твери». Презентация альманаха прошла в центральной библиотеке Вышнего Волочка, организованного поэтическим объединением «Вместе», руководит которым Алла Елисеева. На счету объединения уже много интерес-

ных воплощенных задумок, множество планов впереди. В числе их и ежегодный выпуск альманахов. На встречу приехали не только все участники сборника, но и другие поэты. Каждому автору было предоставлено право прочесть два своих стихотворения. Благодаря вышневолоцчанам поэтический круг расширился, завязались новые знакомства, возникли новые идеи.

Золотой запас

Осип Мандельштам

(1891-1938)

ВОЗЬМИ НА РАДОСТЬ...

Возьми на радость из моих
ладоней
Немного солнца и немного
меда,
Как нам велели пчелы
Персефоны.
Не отвязать неприкрепленной
лодки,

Не услышать в меха обутой
тени,
Не превозмочь в дремучей
жизни страха.
Нам остаются только поцелуи,
Мохнатые, как маленькие
пчелы,
Что умирают, вылетев из улья.
Они шуршат в прозрачных
дебрях ночи,
Их родина – дремучий лес
Тайгета,
Их пища – время, медуница,
мята.
Возьми ж на радость дикий
мой подарок,
Невзрачное сухое ожерелье
Из мертвых пчел, мед
превративших в солнце.

Анатолий ПЕРЕДРЕЕВ

(1932 – 1987)

Я УЧИЛСЯ ПИСАТЬ

В. Астафьеву

Я учился писать...
Мимо школы – колонны, колонны
Колыхались рекой
И впадали в невидимый фронт...
Я учился писать
Не спеша, с нажимом, с наклоном.
И скрипело стальное
Защитного цвета перо.
Я учился писать...
Лихорадочно били зенитки,
У войны отвоевывая
Островки тишины.
И таскал я в карманах
Тяжелые рваные слитки,
Как горячие метеориты войны.
Я учился писать...
Где-то плавилась танки,
Где-то люди кричали,
Умирая в огне и дыму...
Я учился писать
Изложения о Каштанке,
Я учился страдать
Над судьбою Герасима и Муму.
Я учился писать,
И хрустящие хлебные карточки
От себя отрывала
По клеточке
Мать.
Чтоб меня не тошнило,
Чтоб меня не шатало за партою...
Я учился писать!..

Владимир Солоухин

(1924-1997)

* * *

Седьмую ночь без перерыва
В мое окно стучит вода.
Окно сквозь полночь сиротливо,
Должно быть, светит, как
звезда.

Смешался с мраком дождь
бесплодный,
Поля осенние поя.

И лишь продрогшая рябина
Стучится кистью о стекло.
Вокруг нее размокла глина,
Рябине хочется в тепло.

Но уж осенним зябким ветром
Она простужена давно.
Задую свет, холодным светом
Ей не согреться все равно.

Задую свет, в окне застыну,
Взмечнусь, едва коснувшись
сна:
Не ты ль сломила гроздь
рябины,
Стучишься, мокнешь у окна?

Вовек не станет путеводной
Звезда ненастная моя.